

После того как Белл проговорил о своем дедушке несколько часов, они с Евой подошли к беседке, стоявшей у подножия лестницы. Ева устроилась на нем, а Белл сел напротив нее. Он откинулся на спинку кресла, положил затылок на колени Евы и расслабленно вздохнул, почувствовав, как правая рука Евы перебирает его волосы, а левая прижимается к левой стороне лица Белла, заставляя его склонить голову на ее руку.

Примерно через минуту правая рука Евы убралась с его волос и достала маленькое украшение для волос.

— Оно все еще у тебя? — удивленно спросил Белл.

— Конечно, это был первый подарок, который ты мне подарил.

Затем Ева начала нежно расчесывать волосы Белла украшением. Насладившись этим утешительным действием, он начал рассказывать.

— Когда я вернулся в мир Генкай, я перебил несколько волков, которые были невероятно слабыми по сравнению с волками Ярнама, и обнаружил кожаный рюкзак, в котором лежала картина моего деда. После этого я нашел дорогу и встретил путешественников, которые направлялись в Орарио. Пассажиров было двое. Один из них был Марк, приятный пожилой человек, а другой Гермес, который был... богом.

Рука Евы, перебирающая волосы Беллы, на секунду замерла.

— Богом? Ты имеешь в виду Великого...

— Нет. К счастью, нет. Если бы он был таковым, я бы сразил его на месте, — убежденно сказал Белл. — У Бога Гермеса внешность похожа на человеческую, я не уверен, маскируются ли боги и богини под людей или это их настоящая внешность.

— Понятно, это радует.

— Согласен. Но я все равно отношусь к ним настороженно. Я наблюдал за ними последние несколько дней, и мне кажется, что они используют членов своей семьи для развлечения и живут за счет их тяжелой работы, не внося никакого вклада. На самом деле, они спустились сюда не для того, чтобы помогать человечеству, а для развлечения. Это отвратительно, — Отвращение в голосе Белла было таким же ясным, как небо в летний день.

— Добрый охотник, что ты имеешь в виду под членами семьи? — сказала Ева, продолжая расчесывать волосы Беллы.

— Ах, прости, я еще не объяснил. Боги и богини создали свои собственные семьи, где они дают членам своей семьи фалну, которая повышает их атрибуты, такие как скорость и сила, намного выше, чем обычно.

— Это похоже на отголоски крови?

— Вроде того, — Белл поднес руку к подбородку, размышляя на тему фалны. — Хотя я не знаю, как это работает, поскольку я не вступал в семью. Я знаю только, что их атрибуты увеличиваются, когда они делают все, что связано с определенным атрибутом. Например, бег, который увеличивает скорость, или поднятие тяжестей для увеличения силы.

— Это интригует. Значит ли это, что, в отличие от отголосков крови, ты не можешь выбирать,

какой атрибут ты хочешь усилить?

Ева задала вопрос, наводящий на размышления. В случае с отголосками крови Белл мог выбирать, какой атрибут он хочет усилить, но, насколько он понял, с фалной дело обстоит иначе.

— Думаю, да. Хотя, как и эхо крови, лучший способ получить "экселию" — это охота на монстров, обитающих в Подземелье.

— Монстры? Ты имеешь в виду зверей? И похоже ли это подземелье на подземелья чаши?

— Типа того. Подземелье — это огромный лабиринт, уходящий вглубь мира, где обитают самые опасные монстры, хотя я еще не встречал ни одного, который представлял бы для меня угрозу. Основная цель города Орарио — поселить в нем искателей приключений, чтобы они убивали монстров в подземелье и не давали им выбраться на поверхность.

— Понятно, это довольно интересно, — Ева кивнула головой, продолжая гладить мягкие белые волосы Доброго Охотника.

— Как бы то ни было, мы прибыли в Орарио. Судя по всему, город не так развит, как Ярнам. Я не видел огнестрельного или более хитрого оружия, так что, возможно, они еще не достигли этой стадии вооружения. Я думал познакомить этот мир с порохом и силой огнестрельного оружия, но, похоже, им это не нужно.

— Почему?

— Люди могут использовать магию. Не так, как в Искусстве Аркана, где мне нужны зыбучие пули, чтобы использовать инструменты охотников или благословить свое оружие магией, но как настоящая магия. На самом деле, я был свидетелем некоторой формы магии исцеления.

До Белла доходили слухи о том, насколько могущественной может быть магия. Например, эльф, чей псевдоним "Девять кругов ада", обладает настолько сильной магией, что может разрушить целый этаж. Магия такой силы заставляет померкнуть инструменты охотников, имеющиеся в арсенале Белла. Его вечная охота была бы гораздо менее напряженной и безумной, если бы у него был доступ к подобной сильной магии.

Ева хмыкнула, и Белл продолжил свой рассказ.

— Затем я отправился в таверну под названием "Хозяйка Рога Изобилия" и заказал блюдо под названием "спагетти", и скажу тебе, что еда там просто восхитительная! Не терпится попробовать все блюда, которые может предложить город!

Детский тон, которым Добрый Охотник рассказывал о еде, позабавил Еву: он напомнил ей о том, как он вел себя, когда они впервые встретились несколько десятилетий назад. В начале своей охоты Добрый Охотник был весел, жизнерадостен и немного наивен. Однако в процессе охоты эти черты постепенно исчезали, и Ева почти забыла, как смеялся Добрый Охотник, как заикался, когда рассказывал о своей предыдущей цели в подземелье.

— Приятно слышать, Добрый Охотник. Полагаю, ты встретил в Орарио людей. Как они?